

РГБ Ун
15 АПР 1996

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

на правах рукописи

МЕДЯКОВ Александр Сергеевич

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
АВСТРО-ВЕНГРИИ
1867—1871 гг.**

Раздел 07.00.00 — Исторические науки
Специальность 07.00.03 — Всеобщая история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва — 1996

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова.

Научный руководитель —
доктор исторических наук, профессор
А. И. Патрушев

Официальные оппоненты — доктор исторических наук
Т. М. Исламов

кандидат исторических наук
В. П. Павловский

Ведущее учреждение — Тамбовский государственный
университет

Защита диссертации состоится « 7 » мая..... 1996 г.
в час. на заседании Специализированного Совета К.053.05.28
по всеобщей истории Московского государственного университета
им М.В.Ломоносова.

Адрес: 119899, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, Исторический факультет, аудитория 551.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М.Горького при МГУ.

Автореферат разослан « 5 » апреля..... 1996 г.

Ученый секретарь
Специализированного Совета
доктор исторических наук,
профессор

И. Л. Маяк

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Темой данного исследования стало изучение внешней политики империи Габсбургов в один из ключевых периодов ее истории, в годы становления системы дуализма. Трансформация Дунайской монархии была тесным образом связана с глубокими изменениями в системе международных отношений последней трети XIX в. и в свою очередь явилась одним из важных условий этих изменений. Главным следствием двух этих параллельных процессов стало установление жесткой взаимозависимости между дуалистической системой внутри империи, закрепившей господство немцев и венгров и препятствовавшей дальнейшим преобразованиям в национальном вопросе, и курсом на союз с Германией и активизацию восточной политики. Поскольку принципиальный выбор этого пути, который, как известно, в итоге привел Австро-Венгрию к катастрофе, падает именно на период с 1867 по 1871 гг., становится понятной необходимость и научная значимость изучения этой проблемы.

Актуальность темы диссертации определяется, на наш взгляд, прежде всего тем, что речь идет об уникальном историческом опыте строительства внешней политики в условиях мультинационального государства. И этот опыт, включавший в себя самые разные аспекты международных отношений — учет интересов отдельных народов двуединой империи, их участие в выработке внешнеполитического курса, активная и разнообразная политика в отношении родственных народов за пределами страны и т.д. — может быть использован и в современных условиях. Кроме того, ряд вопросов, исследуемых в диссертации, не потерял своей значимости и до сего дня. Это прежде всего касается югославянской проблемы, обращение к истории которой позволяет лучше понять ее современное состояние и проследить традиции и преемственность политики крупных государств в этом регионе.

Целью диссертационного исследования является изучение внешней политики Австро-Венгрии в период 1867—1871 гг. с особым вниманием к двум проблемным комплексам — германскому и восточному, которые, по существу, и составили главное содержание австрийской политики в первые годы дуализма.

Задачи, выдвинутые для достижения поставленной цели, сводятся к следующему:

— выяснить основные цели австро-венгерской внешней политики, методы их достижения и результаты;

— показать, под влиянием каких внутренних и внешних факторов она формировалась;

— проследить, учитывая специфику Австро-Венгрии как многонационального государства, роль национальных интересов в формировании внешней политики, уделяя при этом главное внимание немецкой и венгерской позиции;

— показать причины и ход переориентации внешней политики империи Габсбургов в конце 1870—1871 гг., а также ее последствия для внутреннего и внешнего положения Австро-Венгрии;

— попытаться ответить на вопрос о возможности альтернативы во внешней политике Австро-Венгрии.

Хронологические рамки диссертации охватывают 1867—1871 гг. как целостный период с момента окончания австро-прусской войны, когда империя Габсбургов, потеряв свои позиции в Германии и Италии, встала на путь поисков нового положения в Европе, и до конца 1871 г., когда в связи с результатами франко-германской войны и неудачной попыткой ревизии дуализма, предпринятой осенью 1871 г., был сделан окончательный выбор новой внешнеполитической ориентации Австро-Венгрии.

Источниковая база диссертации. Среди использованных в работе над темой источников особое место занимает группа неопубликованных документов из архивов Германии и Венгрии. Прежде всего речь идет о материалах из Баварского Главного Государственного архива г. Мюнхена, исключительная важность которых определяется прежде всего тем, что именно в Баварии лежал центр активности германской политики Австро-Венгрии в изучаемый период. Политические донесения баварских посланников из Вены и других европейских столиц, личная переписка между австрийским рейхсканцлером Ф.Бойстом и баварским премьер-министром, тематические фонды по таким международным событиям этого времени как Люксембургский кризис, так называемая миссия Тауффкирхена, попытки создания Южного союза — все это сделало материалы баварского архива основным источником для освещения германской политики

Австро-Венгрии. Другую группу неопубликованных материалов составляют документы из Политического архива министерства иностранных дел Пруссии в Бонне. Они важны уже потому, что позволяют восполнить цезуру в публикациях прусских дипломатических документов с начала 1869 по начало 1871 гг. Кроме этого, эти материалы позволяют лучше изучить отдельные стороны внешней политики империи Габсбургов и, в частности, прусско-венгерские связи. Наконец, протоколы заседаний Общего совета министров, главного координационного органа Австро-Венгрии, хранящиеся в венгерском Государственном архиве в Будапеште, позволили лучше изучить внешнеполитические взгляды ключевых фигур Дунайской монархии.

В ряду опубликованных источников важную группу представляют различные издания дипломатических документов, такие, как австрийские «Красные книги»¹, «Внешняя политика Пруссии»² и др. Особое значение для освещения политики Австро-Венгрии в восточном вопросе имели тематические публикации документов по балканской теме.

Парламентские документы представлены в диссертации протоколами венгерской так называемой «делегации», в которых нашли отражение как принципиальные подходы Пешта к внешней политике, так и его позиция по отношению к актуальным событиям на международной арене.

Для выяснения позиций общественного мнения по внешнеполитическим вопросам важную роль сыграло использование публицистики. Это особенно относится к негосподствующим народам Австро-Венгрии, для которых именно публицистика оставалась практически единственным средством заявить о своих интересах во внешней политике.

Наконец, в диссертации была использована большая группа документов личного происхождения — мемуары, дневники, переписка. В числе их авторов были политики и общественные деятели Австрии, Венгрии, Германии, балканских государств, среди которых можно назвать австрийского рейхсканцлера

¹ *Correspondenzen des kaiserlich-königlichen Ministeriums des Äussern* NN 1-5. Wien, 1868—1871.

² *Die Auswärtige Politik Preußens 1858—1871*. (APP). Oldenburg, 1934, Bde VIII-X.

Ф. Бойста¹, баварского премьер-министра Х. Гогенлоэ², венгерских политических деятелей И.Этвеша³ и А.Ченгери⁴, румынского князя Карла⁵ и других.

Степень изученности проблемы. Несмотря на огромное значение периода 1866—1871 гг. для империи Габсбургов, в его изучении существуют серьезные пробелы. В настоящее время полностью отсутствуют работы, посвященные комплексному исследованию ее международного положения и внешней политики в это время. Между тем, как представляется, именно изучение всей целостности австрийской внешней политики, совокупности ее восточного и западного направлений и их взаимовлияния позволит не только дать ее общую оценку, но и лучше изучить эти конкретные направления. В качестве другой особенности историографии этой темы следует выделить большую неравномерность в изучении трех крупных проблем, на которые естественно подразделяется внешняя политика Австро-Венгрии этого времени: германскую, восточную и проблему отношения империи Габсбургов к франко-германской войне. Если первая и последняя уже не раз являлись объектом внимания историков, то восточная политика Дунайской монархии до сих пор изучена в очень малой степени. Наконец, нужно подчеркнуть значительную степень дискуссионности ряда проблем, не в последнюю очередь вытекающую из заинтересованного участия в исследованиях многих национальных исторических школ — австрийской, венгерской, германской, а также национальных историографий других народов бывшей империи Габсбургов и Балкан.

В отечественной историографии, при крайне незначительном внимании к истории империи Габсбургов в целом, полно-

¹ *Beust F.F. Aus Drei-Viertel Jahrhunderten. Erinnerungen und Aufzeichnungen.* Stuttgart, Gotta, 1887, Bde 1-2.

² *Hohenlohe Ch. Denkwürdigkeiten des Fürsten Chlodwig zu Hohenlohe-Schillingsfürst.* Stuttgart und Leipzig, 1907, Bde 1-2.

³ *Eötvös J. Levelek.* Bp., 1976.

⁴ *Csengery A. Hátrahagyott iratai és feljegyzései.* Bp., 1928.

⁵ *Aus dem Leben König Karls von Rumänien. Aufzeichnungen eines Augenzeugen.* Stuttgart, 1894, Bde 1-2.

стью отсутствуют исследования и по интересующей нас теме. Внешняя политика Австро-Венгрии этого периода лишь отчасти получила отражение в работах С.Д.Сказкина, Ф.А.Ротштейна, Л.М.Шнеерсона, Т.М.Исламова, С.В.Оболенской и др.

В зарубежной историографии в довоенный период преобладало представление о безусловно реваншистском характере внешней политики империи Габсбургов после 1866 г. Наиболее полно эта концепция, другими характерными чертами которой была полная лояльность австро-венгерскому соглашению 1867 г., приверженность идее австро-германского союза и противопоставление агрессивной политики Бойста сдерживающего влияния венгерского премьер-министра Д.Андраши, была выражена в труде Э.Вертхаймера¹. Она же преобладала в германской и венгерской литературе.

В межвоенный период определяющее влияние на австрийскую, венгерскую и немецкую историографию оказали последствия поражения в первой мировой войне. Австрийские историки Й.Рейдлик и В.Библь видели одну из главных причин катастрофы 1918 г. в системе дуализма и соответственно этому еще более усилили критику внешней политики первых лет его существования². С другой стороны, в это же время был предпринят ряд попыток пересмотра устоявшейся точки зрения, наиболее значительной из которых стала работа Г.Србика, утверждавшего, что Вена не преследовала реваншистских целей³.

В венгерской историографии этого периода основным стремлением стало доказательство несправедливости Трианонского мира. Поэтому особенно подчеркивался пацифистский характер воздействия на внешнюю политику венгерских лидеров от Д.Андраши до И.Тисы.

В это же время основное внимание германских историков было уделено доказательству агрессивности и антигерманской

¹ *Wertheimer E.* Graf Julius Andrassy: sein Leben und seine Zeit. Stuttgart, 1910—1913, Bde 1-2.

² *Redlich J.* Das österreichische Staats- und Reichsproblem. Bde 1-2, Leipzig, 1920; *Bibl V.* Der Zerfall Österreichs. Wien, 1924, Bde 1-2.

³ *Srbik H.* Aus Österreichs Vergangenheit. Salzburg, 1949.

направленности исторических действий Франции. Австро-германские отношения затрагивались, как правило, именно в этом аспекте, что позволило несколько смягчить оценки австрийской внешней политики накануне франко-прусской войны.

В послевоенный период значительно усилился интерес к германской политике Австро-Венгрии первых лет дуализма. В ряде специальных исследований, среди которых особенно следует выделить книги И.Диосеги¹, Г.Поттхоффа², Г.Румплера³, Г.Лутца⁴, в работах общего характера и в большом количестве юбилейных сборников, посвященных столетию австро-венгерского соглашения, франко-прусской войны и создания германской империи, нашли отражение два основных подхода, выявившиеся в ходе изучения внешней политики Австро-Венгрии интересующего нас времени: изображение политики Австро-Венгрии как бесплодного реваншизма и поиск позитивного начала в ее действиях. Последнее видится, как правило, в альтернативе малогерманскому варианту объединения Германии и, в частности, в ее демократизации и децентрализации.

Помимо исследований по германской политике Австро-Венгрии в целом, следует упомянуть и об изучении отдельных ее аспектов. Так, венгерская позиция по этому вопросу хорошо освещена в работах Д.Мереи, Й.Галантаи, Л.Бенце, В.Хайслера⁵ и т.д., а южногерманская проблематика — О.Беккера, Л.Галла, М.Штюмера и др.⁶

¹ *Dioszegi I.* Nemzet, dinasztia, külpolitika. Bp., 1979; Österreich-Ungarn und der französisch-preußische Krieg 1870—1871. Bp., 1974.

² *Potthoff H.* Die deutsche Politik Beusts von seiner Berufung zum österreichischen Außenminister Oktober 1866 bis zum Ausbruch des deutsch-französischen Krieges 1870/1871. Bonn, 1968.

³ *Rumpler H.* Die deutsche Politik des Freiherrn von Beust 1848 bis 1850. Zur Problematik mittelstaatlicher Reformpolitik im Zeitalter der Paulskirche. Wien etc, 1972.

⁴ *Lutz H.* Österreich-Ungarn und die Grundung des Deutschen Reiches: Europäische Entscheidungen 1867—1871. Frankfurt am Main etc, 1979.

⁵ *Galántai J.* A Habsburg-monarchiaalkonya. Bp., 1985.

⁶ *Becker O.* Bismarcks Ringen um Deutschlands Gestaltung. Heidelberg, 1958; *Stämer M.* Die Reichsgründung. Deutscher Nationalstaat und europäisches Gleichgewicht im Zeitalter Bismarcks. München, 1986.

В отличие от германского вопроса, восточный круг проблем изучен в отечественной литературе гораздо более обстоятельно, однако без специального внимания к австрийской политике. В целом ряде сборников и коллективных трудов, среди которых особенно следует выделить «Международные отношения на Балканах. 1856—1878 гг.», получила освещение общая история балканской политики европейских государств. Ряд работ, в числе которых книга И.Г.Сенкевич о Критском восстании и монография Л.И.Нарочницкой о проблеме нейтрализации Черного моря, посвящен отдельным крупным этапам в развитии восточного вопроса¹. Однако шире всего проблемы международной политики на Балканах представлены в исследованиях по истории отдельных стран. Это книги В.Я.Гросула, Е.Е.Чертана, М.М.Залышкина по истории Румынии², работы С.А.Никитина и А.В.Карасева о Сербии, монография Н.И.Хитровой о Черногории и т.д.³ Все они так или иначе затрагивают отношения балканских стран с Австро-Венгрией. В целом для отечественной историографии характерно предпочтительное внимание к связям между Россией и балканскими народами, подчеркивание самостоятельного места балканских государств на международной арене и — в той мере, в которой речь заходит об империи Габсбургов — выделение прежде всего захватнических и агрессивных тенденций в австрийской балканской политике.

В зарубежной историографии восточная политика этого периода остается изученной только в очень малой степени. В довоенной литературе отдельные проблемы этой политики были затронуты Вертхаймером, а также Т.Сосноски⁴. В межвоенный

¹ Международные отношения на Балканах. 1856—1878 гг. М., 1986; *Нарочницкая Л. И.* Россия и отмена нейтрализации Черного моря 1856—1871 гг. К истории восточного вопроса. М., 1989.

² *Гросул В. Я., Чертан Е. Е.* Россия и формирование румынского независимого государства. М., 1969; *Чертан Е. Е.* Великие державы и формирование румынского независимого государства. Кишинев, 1980.

³ *Никитин С. А.* Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50-е — 70-е гг. XIX в. М., 1970; *Хитрова Н. И.* Черногория в национально-освободительном движении на Балканах и русско-черногорские отношения в 50—70-х гг. XIX в. М., 1979.

⁴ *Sosnosky T.* Die Balkanpolitik Österreich-Ungarns seit 1866. Stuttgart, 1913, Bd. 1.

период стоит выделить лишь книги германских авторов И. Рейсвица и К. Райндорфа, посвященные изучению сербско-прусских связей и проблеме нейтрализации Черного моря. В обоих исследованиях отчасти затрагивается и балканская политика Австро-Венгрии.

В современной западной литературе преобладает тезис об оборонительном характере восточной политики Австро-Венгрии, нашедший отражение, в частности, в работах В. Гиллера, Г. Лутца и др. Согласно этой концепции, главной целью Вены была защита от продвижения России на Балканы и от происков Пруссии в приграничных империи Габсбургов государствах. Кроме российской, против подобных интерпретаций энергично выступает и другая заинтересованная сторона — югославянская и, в частности, такие авторы, как А. Раденич, В. Вучкович, Г. Якшич и др.¹ Определенные агрессивные черты балканской политики Австро-Венгрии не отрицаются и некоторыми германскими учеными, в частности, Д. Бейрау².

Кроме уже отмеченных заслуживает упоминания еще целый ряд исследований, в которых так или иначе затрагиваются отдельные аспекты австрийской восточной политики. Боснийская проблема достаточно подробно изложена в монографии австрийского историка Ф.-Й. Коса³. Специально проблеме возможной компенсации западных потерь империи Габсбургов за счет Румынии посвящена книга М. Зеннера⁴. Значителен вклад венгерской историографии в изучение связей дуалистической Венгрии с христианскими владениями Османской империи.

Говоря же об историографии темы диссертации в целом, важно отметить отсутствие комплексного исследования внешней политики империи Габсбургов, слабую изученность большей части поставленных нами задач, дискуссионность целого ряда про-

¹ Якшич Г., Вучковић В. Спољна политика Србије за владе кнеза Михаила (Први балкански савез). Београд, 1963.

² *Beuray D. Russische Orientpolitik und die Entstehung des Deutschen Kaiserreiches 1866—1870/71.* München, 1974.

³ *Kos F.-J. Die Politik Österreich-Ungarns während der Orientkrise 1874/75—1879.* Köln-Wien, 1984.

⁴ *Senner M. Die Donaufürstentümer als Tauschobjekt für die österreichischen Besitzungen in Italien (1853—1866).* Stuttgart, 1988.

блем, а также практически полное отсутствие исследований на эту тему в отечественной литературе.

Научная новизна диссертации состоит в том, что, во-первых, впервые в отечественной историографии внешняя политика империи Габсбургов времени становления дуализма становится предметом специального исследования. Во-вторых, комплексное изучение внешней политики Австро-Венгрии этого периода не предпринималось и зарубежными историками. Наконец, значительная часть диссертации написана на материалах зарубежных архивов, впервые вводимых в научный оборот.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что содержащиеся в ней материалы и выводы могут быть использованы как специалистами по истории империи Габсбургов и международным отношениям, так и преподавателями высшей школы для дальнейшего изучения внешней политики Австро-Венгрии и при подготовке общих и специальных курсов и семинаров. Кроме того, как уже отмечалось, опыт выработки внешнеполитического курса в условиях многонационального государства может оказаться полезным и в современных российских условиях.

Апробация работы. Диссертация была подготовлена во время обучения в аспирантуре при кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Она прошла обсуждение и была рекомендована к защите.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех частей, подразделяющихся на главы, заключения, приложений и библиографии.

Во введении обоснована актуальность темы, ее научная новизна, сформулированы цели и задачи исследования, дан обзор источников и историографии, кратко охарактеризована политическая структура и международное положение империи Габсбургов к началу исследуемого периода.

Первая часть диссертации посвящена исследованию «западного» направления австрийской внешней политики, т.е. изуче-

нию ее германской политики, а также взаимоотношений с Францией и Италией.

После поражения в австро-прусской войне первоочередной задачей для Дунайской монархии стало преодоление внутреннего кризиса, укрепление пошатнувшегося международного положения и активизация политики в германском вопросе. Важность последнего на этом этапе определялась прежде всего тем, что, хотя по Пражскому миру 1866 г. Австрия и лишилась места в Германии, но неясность судьбы Южной Германии и собственных провинций, населенных немцами, не позволяли считать германский вопрос окончательно решенным.

К весне 1867 г. положение империи Габсбургов в целом укрепилось, что стало возможным прежде всего благодаря ее начавшемуся переустройству на дуалистических основаниях. К этому времени нормализовались отношения с Пруссией и южногерманскими государствами, начали укрепляться связи с Францией и Италией. Все это, а также резкое обострение международной обстановки в связи с началом так называемого Люксембургского кризиса, позволило политическому руководству Дунайской монархии в лице нового министра иностранных дел Ф.Бойста предпринять попытку «дорешить» германский вопрос в благоприятном для Австро-Венгрии смысле. С этой целью он воспользовался совместным прусско-баварским предложением о союзе, чтобы выдвинуть в качестве условия реорганизацию Германии, допускавшую возвращение в нее Австрии. Инициатива Бойста не удалась, столкнувшись с отрицательным отношением Берлина.

Для нового этапа германской политики Австро-Венгрии, наступившего после разрешения Люксембургского кризиса, было характерно усиление связей с Францией, а также обращение к идее союза южногерманских государств как средства закрепления их самостоятельности и увеличения влияния Австро-Венгрии в германских делах. Связь с Францией на этом этапе использовалась прежде всего как средство упрочения международного положения Австро-Венгрии, сохранения статус кво в Южной Германии и позиций на Балканах.

После неудачной попытки создания Южного союза, вызванной прежде всего неготовностью к его заключению самих южногерманских государств, наступил третий этап в германской политике империи Габсбургов, характеризующийся прежде все-

го постоянным ухудшением австро-прусских отношений, приведшим в итоге к острейшему кризису на рубеже 1868—1869 гг. Причинами обострения отношений между Веной и Берлином стали как неудачи политики Бисмарка в отношении Южной Германии, проявившиеся, в частности, в результатах выборов в Таможенный парламент зимой 1868 г., так и активизация южно-германской политики Бойста. Начавшийся в конце 1868 г. кризис носил комплексный характер и был подлинным перекрестьем германского и восточного «вопросов», где были замешаны интересы практически всех великих держав, Османской империи, национальные интересы народов Балкан и Австро-Венгрии. В Вене усилились старые подозрения о происках Пруссии среди народов внутри империи Габсбургов и на ее границах, а в Берлине полагали, что Австро-Венгрия стремится вызвать конфликт на Востоке, чтобы разжечь противоречия между Дунайской монархией, Англией и Францией — с одной стороны, и Пруссией и Россией — с другой. Искусственно вызвав такое группирование держав, Бойст, по мнению Бисмарка, планировал начать войну на неблагоприятной для Пруссии с точки зрения немецкого национального чувства восточной территории и ликвидировать результаты Пражского мира.

Следующий этап в германской политике Австро-Венгрии был отмечен значительным снижением эффективности действий австрийской дипломатии в Южной Германии, что было связано прежде всего с нараставшим национальным кризисом в австрийской половине империи. Тактика так называемого «морального завоевания», используемая Бойстом в его германской политике, предполагала сохранение «германского характера» империи Габсбургов и превращение ее в образцовое парламентское государство, которое составило бы разительный контраст с консервативной Пруссией. Поэтому внутренний кризис подрывал самые основы германской политики Бойста. Другой характерной чертой этого этапа стала резкая интенсификация контактов с Францией с целью заключения военно-политического союза, не состоявшегося прежде всего из-за нежелания Вены принимать на себя обязательства, которые дискредитировали бы ее в глазах немецкого общественного мнения, внутренних трудностей в обеих странах, а также непомерных требований Италии, предполагаемого третьего участника этого союза.

В целом состояние германского вопроса к лету 1870 г. не было неблагоприятным для Австро-Венгрии. Хотя Вена была далека от выполнения своей главной задачи — возвращения в Германию, однако независимость Южной Германии выглядела гораздо более прочной, чем в предшествовавшие годы. Внешнюю поддержку южногерманским государствам помимо Франции и Австро-Венгрии теперь все более оказывала Россия. Внутри государств Юга крепили партикуляристские тенденции. За межвоенное четырехлетие Пруссии удалось очень значительно сблизиться с Южной Германией в экономическом и военном отношении, однако политически и в глазах общественного мнения Берлин не приблизился к своей цели, более того, основными лозунгами партикуляристов стали именно отмена военных законов, принятых по прусскому образцу и связанных с ними огромных бюджетных выплат.

Во второй части диссертации исследуется восточная политика Австро-Венгрии в 1867—1871 гг. После показа общих традиций политики империи Габсбургов на Балканах и тех изменений, которые она претерпевала вследствие австро-венгерского соглашения, в частности, после изучения роли венгерского фактора в формировании нового курса на Востоке, основное внимание было уделено конкретным проблемам, составившим содержание восточного вопроса на этом этапе.

Критская проблема, обострением которой открылось очередное обострение восточного вопроса в изучаемый период, имела для Австро-Венгрии в значительной степени вторичный характер и рассматривалась в Вене прежде всего как источник более крупных балканских осложнений. Поэтому первоначально сравнительно уступчивая позиция Австро-Венгрии ужесточалась по мере роста национально-освободительной борьбы на Балканах и усиления противостояния с Россией. К осени 1867 г., после согласования курса в восточном вопросе с Францией и декларации о невмешательстве России, империя Габсбургов окончательно перешла на протурецкие позиции. В итоге Австро-Венгрии в сотрудничестве с Францией и Англией удалось добиться решения критского вопроса, выгодного Турции.

Австро-румынские отношения определялись сосуществованием в политике обоих государств целого ряда противоречивых факторов: в Вене признавали важность Дунайских

княжеств как буфера с Россией, но в то же время сохранялись планы территориального расширения за их счет; Бухарест стремился к сохранению хороших отношений с сильным соседом, однако одновременно поощрял ирредентистское движение в Трансильвании, с ее преимущественно владшским населением. Трансильванская проблема осложнялась еще двумя обстоятельствами. Во-первых, национальные стремления народов на границе Австро-Венгрии охотно использовались великими державами, особенно Пруссией и Францией, в качестве средства давления на Вену. Во-вторых, именно в румынском вопросе особенно ощущалось венгерское влияние на внешнюю политику империи, поскольку в Пеште считали, что отношения с Бухарестом должны были в первую очередь учитывать венгерские национальные интересы — особенно что касалось Трансильвании.

В целом политика Вены в румынском вопросе претерпела изменения, подобные ее подходу к проблеме Крита. Первоначально успешно развивавшиеся австро-румынские отношения резко ухудшились под воздействием усиления ирредентистской пропаганды, вовлечения Дунайских княжеств в создававшийся антитурецкий союз балканских народов, роста противостояния Австро-Венгрии с Пруссией и Россией, одной из арен которого стали Дунайские княжества. В ответ империя Габсбургов избрала тактику почти непрерывного давления на Бухарест, опираясь при этом главным образом на помощь Франции. Подобно критскому, разрядка напряженности в румынском вопросе произошла вследствие восточного кризиса конца 1868 — начала 1869 гг. Значительную роль в этом сыграли венгерские политики, которые, в отличие от центрального руководства империи, отвергали любые планы территориального расширения в направлении Дунайских княжеств, т.к. в этом случае румынское население Венгрии увеличилось бы в ущерб венгерскому и, кроме того, снизилась бы эффективность румынского «щита» против «русской угрозы» — главной, с точки зрения Пешта. С другой стороны, венгерские политики с еще большей чувствительностью относились к росту румынского национализма, и именно желание Бисмарка считаться с чувствами венгров побудило его оказать решающее воздействие на Бухарест, положившее конец румынскому кризису.

Важнейшим направлением балканской политики Австро-Венгрии было югославянское, значимость которого определялась не только наличием ирредентистских претензий к Дунайской монархии, не только угрозой использования этих претензий заинтересованными великими державами, но и тем, что югославянская проблема, как никакой другой национальный вопрос, непосредственно затрагивала жизненные интересы обеих частей империи Габсбургов, а ее последовательное разрешение вероятнее всего означало бы распад Австро-Венгрии. В этих условиях большую роль играла позиция Сербии, которая непосредственно граничила с частью югославянских территорий империи Габсбургов. Политика Вены в отношении Сербии значительно отличалась от ее в целом ориентированной на статус кво позиции в других балканских проблемах. Бойст, провозгласивший «новую эру» австрийской восточной политики и отказ от прежнего консервативного туркофильства, именно в сербском вопросе действительно шел на достаточно серьезные уступки. Еще большую активность в стремлении оторвать Белград от России, локализовать восточный кризис, обеспечить югославянские тылы империи Габсбургов на случай осложнений в Европе проявили венгерские политики и прежде всего Андраши. При этом, если официальная Вена полагалась на тактику уступок в вопросе международного статуса Сербии, то Пешт был готов идти навстречу Белграду в центральной проблеме сербской политики этого времени — боснийской. Андраши планировал передать Сербии большую часть Боснии взамен ее сближения с Австро-Венгрией и отказа от вмешательства в югославянские дела внутри двуединой империи. В конечном счете именно венгерские обещания сыграли главную роль в начавшемся с осени 1867 г. сближении Сербии и Австро-Венгрии.

При всем многообразии направлений и средств австрийской восточной политики ее истинную основу составляло соперничество с Россией. Это соперничество затронуло все актуальные вопросы восточной политики: критский, румынский, сербский и особенно боснийский — Горчаков прямо угрожал войной в случае покушения Австро-Венгрии на эту часть Османской империи. Кроме того, большое недоверие вызывали в Вене подозрения в панславистской пропаганде и тесные связи между Россией и Пруссией. Наконец, одно из самых острых австро-

русских противоречий касалось проблемы Польши. Только после того, как в связи с разрешением в 1869 г. восточного кризиса столкновение австрийских и русских интересов на Балканах утеряло значительную долю своей остроты, возникли условия для нормализации отношений между двумя странами. Однако настоящего сближения не произошло даже там, где его предпосылки реально существовали — в отношении сохранения независимости южногерманских государств, недопущения колоссального возрастания мощи Пруссии.

В целом же, к началу франко-германской войны Австро-Венгрия смогла обеспечить себе относительно спокойные южные границы, добившись преобладающего влияния в приграничных балканских государствах и нормализовав отношения с Россией.

Третья часть диссертации посвящена изучению политики империи Габсбургов во время франко-германской войны и сразу после ее окончания.

На первом этапе войны ведущие политики Австро-Венгрии исходили из ее затяжного характера и предполагали сохранять нейтралитет с тем, чтобы в решающий момент вмешаться в ход борьбы. При этом если речь для Бойста и других австрийских политиков шла прежде всего о возвращении в Германию, то Андраши намеревался выступить против России. Была начата подготовка мобилизации и возобновлены переговоры с Италией. Вместе с тем ставка на разрешение внешнеполитических проблем империи с помощью войны способствовала снижению активности Австро-Венгрии в Южной Германии и обусловила негативное отношение Вены к предложениям России о сотрудничестве в этом вопросе.

Неудачи Франции привели к изменению курса австрийской политики: были приостановлены переговоры с Италией и принято решение о сближении с Россией и Англией с целью повлиять на результаты войны с помощью совместного посредничества. Однако эта идея не нашла поддержки ни у России, которая с сентября 1870 г. готовилась заявить об отказе соблюдать нейтрализацию Черного моря и нуждалась в поддержке Пруссии, ни у занятой римским вопросом Италии, ни у удовлетворенной ослаблением Франции Англии.

Последней попыткой повлиять на политические последствия

франко-германской войны стала кампания Бойста за сохранение самостоятельности Южной Германии, ведшаяся прежде всего дипломатическими методами. Однако и этой инициативе Бойста не было суждено осуществиться. Во-первых, сами южногерманские правительства в обстановке национального подъема после общегерманской победы над «наследственным врагом» уже не обнаруживали прежней твердости в отстаивании собственной независимости. Во-вторых, после Седана резко усилилась внутренняя оппозиция продолжению всякой германской политике — прежде всего со стороны венгров. Наконец, известие об отказе России соблюдать нейтрализацию Черного моря оказало решающее воздействие на политиков и общественное мнение Австро-Венгрии в отношении германского вопроса: в качестве ответа на активизацию восточной политики России в Вене и особенно в Пеште считали необходимым искать опору в новой Германии и все усилия сосредоточить на Востоке. Кроме того, восстановление отношений с Пруссией было тем более необходимым, что осенью 1870 г. обострилась внутренняя борьба в Цислейтании между немецкими централистами и федералистами, а усиление немецкого национализма при сохранявшейся неопределенности очертаний нового европейского порядка могло стать роковым для Австро-Венгрии.

В этих обстоятельствах и начался процесс переориентации империи Габсбургов во внешней политике: отныне приоритетным направлением должны были стать Балканы, а главной опорой — Германия. По-прежнему оставался неясным лишь характер австро-германской связи. Бойст выступал за дозированное сближение с Германией при сохранении связи с Россией, в то время как Андраши, который все более и более выдвигался на первые роли в политической жизни империи Габсбургов, стремился к безоговорочному австро-германскому союзу, который должен был иметь антирусскую окраску и мог быть впоследствии расширен за счет других недругов России и прежде всего Англии.

Однако новый курс на сближение с Германией, едва начавшись, мог быть подвергнут существенной корректировке, т.к. к власти в западной половине империи в феврале 1871 г. пришло правительство федералистов во главе с К. Хоэнвартом, выступавшее против дуалистической системы — главного внутриполи-

тического условия австро-германского союза. Эта попытка не удалась. Осенью 1871 г. разразился кризис в Цислейтании, который закончился отставкой правительства Хоэнварта в результате совместного давления в Венгрии и Германии. Крах последней попытки расширить национальную основу империи Габсбургов означал и окончательное закрепление новой внешнеполитической ориентации.

В заключении подводятся основные итоги исследования. Приоритетным направлением австрийской политики после 1866 г. было германское. Эта политика имела двойственный характер: с одной стороны, Вена стремилась ограничить сферу преобладания Пруссии Северной Германией, с другой — подготовить условия для собственного возвращения в круг германских государств. Своими активными действиями Австро-Венгрия сыграла очень значительную роль в том, что малогерманское объединение было ограничено Севером Германии и таким образом была создана потенциальная возможность альтернативного решения германского вопроса. Бойст противопоставил консервативной прусской модели свою концепцию либеральной и конституционной Германии, основанной на началах федерализма. Вместе с тем средств для реализации этой концепции у Австро-Венгрии оказалось недостаточно. Постоянное манипулирование французской угрозой в целях сохранения статус кво хотя и помогало удерживать линию Майна, но одновременно подогревало национализм на Юге Германии, создавая образ общегерманского врага. Рост партикуляризма к 1869—1870 гг. лучше всяких угроз охранял независимость южногерманских государств, но он же препятствовал возникновению Южного союза как средства закрепления Пражского мира, создания внутригерманской альтернативы Пруссии и ступени в подготовке к возвращению империи Габсбургов в Германию. Попытки сохранить «немецкий» характер Австрии усиливали оппозицию славянских народов и плохо согласовывались с курсом на союз с Францией, а подчеркнуто либеральная политика отталкивала традиционных сторонников великогерманской идеи в Австрии и Южной Германии — консервативные и католические круги, вес которых в политической и социальной структуре в обоих случаях был весьма велик. Кроме того, изначальное нежелание южногерманских государств согласиться с возвращением в Германию всей разноплеменной

империи Габсбургов еще более окрепло под влиянием серьезно-го национального кризиса в Цислейтании, в котором южногерманские политики увидели ущемление немцев и который практически свел на нет тактику «морального завоевания» и ослабил позиции Австро-Венгрии на международной арене. Наконец, свободу действий Вены в Германии все более сковывала стремившаяся к реализации своих национальных планов Венгрия. Однако помимо всего этого существовал еще один фактор, предопределивший поражение Австро-Венгрии на этой последней стадии решения германской проблемы — восточный вопрос.

Попытка сохранить позиции одновременно и в германских, и в восточных делах обернулась неудачами австрийской политики в обоих направлениях. Объективно реальные интересы Австро-Венгрии и реальная новая сфера ее влияния лежали на Востоке. Однако Бойст, порицавший прежнюю австрийскую дипломатию за ее участие лишь «в похоронах отмерших вопросов», сам предпочел более или менее идеалистическое «возвращение в Германию» жизненно важной для империи Габсбургов балканской политике. Это не означает, однако, что восточный вопрос играл в политике Вены полностью подчиненную роль. Кризис на Балканах, продолжавшийся большую часть исследуемого периода и угрожавший государственным интересам Австро-Венгрии, а также постоянное венгерское давление заставляли проводить активную восточную политику, по интенсивности временами превосходившую германскую. И здесь стоит уточнить тезис об «оборонительном характере» австрийской балканской политики в этот период. Взятый с лета 1867 г. курса на конфронтацию с Россией, проводившей в те годы пассивную балканскую политику, почти непрерывное давление на Румынию, активные действия в Сербии и критском вопросе, наконец, боснийские территориальные претензии империи Габсбургов — все это говорит о том, что если Австро-Венгрия и находилась на Балканах в обороне, то — в исторической, против «национального принципа», а не в сфере реальной политики.

Теряя позиции в борьбе за Германию, Австро-Венгрия свои основные надежды на этот счет стала связывать с надвигавшейся франко-германской войной, что само по себе показывало, что австрийская политика в германском вопросе оказалась недостаточной действенной. Быстрое течение войны и неудачи Фран-

ции сорвали планы вмешательства в франко-германское столкновение. С другой стороны, сохранившееся соперничество на Балканах и взаимное недоверие помешало, несмотря на неоднократные попытки, найти общий язык Австро-Венгрии и России даже там, где их интересы объективно совпадали — в ограничении усиления Пруссии. После завершения объединения Германии процесс переориентации империи Габсбургов со всеми вытекавшими отсюда внутренними и внешними последствиями стал неизбежен.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Австро-Венгрия и германский вопрос. 1866—1871. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН №50857 от 26.10.95 (1,5 п.л.).
2. Политика Венгрии в югославянском вопросе в первые годы дуализма. 1867—1871. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН. №50856 от 26.10.95 (1 п.л.).